

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ПРИ СОВЕРШЕНИИ БАНКОВСКИХ СДЕЛОК ПОСРЕДСТВОМ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

ENSURING THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF FINANCIAL SERVICES WHEN PERFORMING BANKING OPERATIONS THROUGH SMART CONTRACTS

M. Yakubov

Summary. In this article, the author explores the features of ensuring the protection of the rights of consumers of financial services in legal relations arising from banking transactions executed through smart contracts. The author highlights a number of problems of protecting the weak party in banking agreements and offers their solutions based on the established scientific doctrine and foreign experience.

Keywords: smart contract, blockchain, consumer, banking transaction, financial services.

Якубов Мухиббулло Лутфуллоевич

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
muhibbullo_97@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор исследует особенности обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг в правоотношениях, вытекающих из банковских сделок, исполняемых посредством смарт-контрактов. Автор выделяет ряд проблем защиты слабой стороны в банковских договорах и предлагает их решения основываясь на сложившейся научной доктрине и зарубежном опыте.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, потребитель, банковская сделка, финансовые услуги.

Смарт-контракты набирают популярность и все чаще внедряются во все сферы жизни. Круг правоотношений, в которых они используются, увеличивается с каждым днем, начиная от простых форм договоров до сложных, многосторонних договорных конструкций. Не исключение и банковский сектор. В настоящей статье будут рассмотрены ситуации использования смарт-контракта при получении потребителями банковских услуг. Актуальность темы обусловлена внедрением крупнейшими банками мира технологии смарт-контракта в свою деятельность, в особенности, для предложения потребителям ряда привычных банковских услуг и сервисов.

Желание внедрить технологии блокчейн и смарт-контракты объясняется рядом преимуществ, которые могут положительно повлиять на оказывание банковских услуг, как для самих банков, так и для потребителей. Примерами таких улучшений могут быть, повышение скорости оказываемых услуг; прозрачность банковских операций и повышение уровня доверия потребителей финансовых услуг; снижение трудоемкости банковских операций и связанное с этим сокращение операционных расходов для банков и их клиентов; усиление защиты персональных данных; автоматизация процессов. Исходя из вышеуказанных преимуществ

внедрения технологии смарт-контрактов, правильно будет заметить, что именно представители банковского сектора заинтересованы в практическом внедрении новых технологий [4, с. 25]. Так, автор А.И. Савельев, изучая перспективы использования смарт-контрактов в Российской Федерации, выделяет ряд направлений: осуществление межбанковских расчетов, оптимизация процессов выдачи кредитов под залог имущества, оптимизация процесса выдачи аккредитивов [3].

Смарт-контракты, основанные на формуле «if-then-else», отлично подходят для совершения банковских операций. В то же время, несмотря на значительное преимущество, которое могут принести смарт-контракты, необходимо учитывать возможные правовые риски. Автор В.М. Камалян, изучая пример реального использования смарт-контракта Британским банком Barclays, для проведения сделок с аккредитивами в рамках международной поставки товаров [1, с. 10], выделяет ряд правовых рисков использования смарт-контрактов в банковской деятельности. Во-первых, у специалиста, привлекаемого для написания программного кода смарт-контракта, как правило, имеются только технические знания. Отсутствие у него понимания правовой природы договоров может негативно отразиться на правильном отражении юридической воли

сторон смарт-контракта. Вторым риском является человеческий фактор, выражающийся в возможности допущения специалистом ошибки в программном коде при составлении смарт-контракта. Такая ситуация может стать причиной неисполнимости обязательств по договору и возникновения упущенной выгоды у сторон сделки. Данный риск является существенным, так как «активированный смарт-контракт не подлежит правкам или отмене» [5, с. 24]. Негативные последствия могут быть устранены новым смарт-контрактом, однако это делает процедуру заключения договоров дорогостоящей. Третий правовой риск заключается в проблеме доказывании при разрешении споров между сторонами смарт-контракта. Программный код не может быть представлен в виде письменного доказательства, что характерно для договорных правоотношений. Поэтому при невыполнении одной стороной своих обязательств суд, запросив текст договора, получит программный код — нечитаемый для человека без соответствующих знаний [6, с. 32].

Не пытаясь раскрыть все существующие или возможные проблемы потребителей при вступлении в правоотношения, осложненные смарт-контрактом, осветим наиболее важные из них. В научной литературе проанализированы правовые риски, которые может повлечь внедрение смарт-контрактов. Так, автор А.В. Чирков при освещении проблемы защиты потребителей при заключении и исполнении смарт-контрактов, выделил следующие риски: «риск отличия условий смарт-контрактов от условий договора, изложенных на естественном языке; риск включения в смарт-контракт условий, ущемляющих права потребителей; операционные и регуляторные риски; риск непонимания потребителем условий смарт-контракта» [7, с. 180]. Справедливое замечание приводит в своей работе Е.П. Волос, обращая внимание на тот факт, что «ряд из указанных выше рисков касаются не только отношений, осложненных смарт-контрактом, но могут встречаться и при заключении традиционных договоров с потребителем. Следовательно, тут вопрос не в новых неизвестных теории и практике рисках, а в особенностях механизма реальной защиты прав слабой стороны» [2, с. 70].

Для минимизации правовых рисков автор на ряду с высказанными точками зрения других ученых на данную тему, предлагает рассмотреть в качестве способа предотвращения возникновения рисков для сторон банковской сделки внедрение обязательной «двойной интеграции» и аудита смарт-контрактов.

Одним из решений автор предлагает рассмотреть механизм двойной интеграции. Так в своей предыдущей работе автор рассматривал понятие двойной интеграции, как процесс создания бумажной версии договора

и интеграции его в конкретный смарт-контракт, который будет транслироваться в сети блокчейн [8, с. 187]. Данный механизм одними из первых был предложен компанией Eris Industries. Целью разработки данной технологии защиты сторон смарт-контракта при заключении банковских договоров и других договоров в форме смарт-контракта, является, во-первых возможность на суде иметь на руках «бумажную» копию договора для полноценной защиты своих интересов, во-вторых, в случае возникновения ошибки со стороны специалиста написавшего код смарт-контракта, обратиться к «бумажной» версии договора и вернуться на «правильный курс» исполнения обязательств по договору. Тот же Британский банк Barclays в качестве дополнительного метода защиты прав потребителей, предлагает использовать «двойную интеграцию» и утверждает, что после прохождения такой процедуры юристу представляющего смарт-контракт не потребуется новых доказательств на суде, так как, данная процедура со смарт-контрактами дает высшую защиту [10]. Хотя и идея смарт-контракта заключается в строгой структуре последовательности кода для автоматизации исполнения обязательств, вряд ли в ближайшем будущем судьи смогу читать данный текст не имея it-навыков, соответственно для того, чтобы сделать данный процесс понятным и прозрачным для всех сторон смарт-контракта и вне его поля, автор предлагает воспользоваться методом «двойной интеграции».

Другим решением автор видит обязательный аудит смарт-контрактов со стороны банков или регулирующих органов до его заключения. Такое предложение было предложено и другими авторами, так как «существует необходимость проверки условий смарт-контрактов на факт отсутствия в нем условий, ущемляющих права слабой стороны, вместе с дискриминацией и техническими ошибками» [9]. На данном этапе прогресса смарт-контрактов, аудит довольно распространенная практика и в целом состоит из следующих этапов. В первую очередь группа специалистов проводит первоначальный анализ кода смарт-контракта и передает обнаруженные ошибки команде проекта (авторам) смарт-контракта, которые в свою очередь дорабатывают текст смарт-контракта на базе выявленных ошибок. После чего подготавливается окончательный отчет о проделанной работе с учетом обнаруженных ошибок.

Делая вывод, автор считает внедрения «двойной интеграции» и аудита смарт-контрактов обязательной процедурой, так как из-за позитивного взгляда банковского сектора на внедрения смарт-контракта в свою деятельность стоимость договоров и сумм переводимых с помощью смарт-контрактов будет увеличиваться. Тем самым необходимость обеспечения защиты слабой стороны договора или в целом сторон смарт-контракта будет возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический обзор Центрального Банка РФ по теме «Смарт-контракты» от октября 2018 г. // Сайт Центрального Банка РФ. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/47862/smartkontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 12.01.2023).
2. Волос Е.П. Защита слабой стороны банковского договора в условиях использования сторонами смарт-контракта // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2022. — С. 70–74.
3. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. — 2017. — № 5. — С. 94–117.
4. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы и технологии: некоторые правовые проблемы выработки понятийного аппарата // Право и цифровая экономика. — 2018. — № 1. — С. 25–30.
5. Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. — 2019. — № 1. — С.21–28.
6. Камалян В.М. Правовые риски использования цифровых технологий в банковской деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6. — С. 32–39.
7. Чирков А.В. Регулирование рисков потребителя при заключении и исполнении смарт-контракта. // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. (№ 11) . — С. 180–189.
8. Якубов М.Л. Смарт-контракты как начало конца классических договоров. Двойная интеграция. // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 8. — С. 187–189.
9. Salazar V.A.R. Unconscionability, Smart Contracts, and Blockchain Technology: Are Consumers Really Protected Against Power Abuses in the Digital Economy? International journal on Consumers Law and Practice. — 2021. — Vol. 9. — С. 74–94.
10. Банк Barclays разрабатывает шаблоны смарт-контрактов / Bits.media. Режим доступа. URL: <https://mmgp.com/threads/bank-barclays-razrabatyvaet-shablony-smart-kontraktov.487978/> (дата обращения: 12.01.2023) .

© Якубов Мухибулло Лутфуллоевич (muhibbullo_97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации